

ТРУДНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ»

Развитие современных средств массовой коммуникации обусловило интерес современной лингвистики к изучению новых видов «речевой продукции» в различных ракурсах, в том числе с точки зрения функциональной стилистики. Само определение понятия «функциональный стиль» обнаруживает разночтение в теоретических источниках. Основная часть исследований функционального стиля выполнена с использованием многочисленных положений научных школ и с привлечением обширного материала. Лингвистикой не выявлено точное количество функциональных стилей, не определен также четкий онтологический статус: их относят к проявлениям и речи, и языка. Впервые для выявления общих и частных компонентов, встречающихся в определениях понятия «функциональный стиль», предлагается обращение к основным положениям системного подхода.

Материалом для исследования послужили определения функционального стиля, взятые из различных словарей и научных трудов по стилистике. Выявление частотности компонентов определений «функциональный стиль» и, соответственно, их значимости проводился в рамках компонентно-квантитативного метода. Синтаксическая сегментация понятий привела к выявлению структурных связей компонентов по схеме N – A – L – P, где N – номинативная часть предиката определения, A – атрибут, L – локатив, P – обстоятельство-целевая часть. Определено, что ключевыми компонентами части N являются: разновидность (частота употребления – 7), подсистема (4), система (3), тип (2), реализация (2). Самыми частотными компонентами-атрибутами функционального стиля являются общественный (употреблен 8 раз), функциональный, функция (7); исторический (6); атрибуты, имеющие в своём составе слово сознание или корень данного слова (4). Структурный элемент определения L представлен компонентами: в общении, в сферах общения, общественной практики, речевой практики, человеческой деятельности, общенационального языка. Часть P содержит только два компонента: достижение цели сообщения, оптимальное выражение коммуникативного содержания.

Таким образом, выяснилось, что самыми частотными компонентами определений понятия «функциональный стиль» являются: функция (число употреблений – 14), общественный – (12), общение (8), разновидность (7), исторический (5), система (5), подсистема (4). Установленная частотность компонентов позволяет утверждать, что функциональный стиль – факт языка, а не речи.

Ключевые слова: функциональный стиль, функциональная лингвистика, компонентно-квантитативный метод, компонент, синтаксис, язык, речь, категория, определение, понятие.

В последние десятилетия необычайный расцвет речетворчества самых широких слоёв населения стал характерной тенденцией жизнедеятельности большей части жителей земного шара. Создание текстов разнообразных жанров и различной коммуникативной направленности ставит перед лингвистикой задачи изучения новых видов «речевой продукции» в различных ракурсах, в том числе с точки зрения функциональной стилистики.

Функциональная стилистика является неотъемлемой частью лингвостилистики, т. к. имеет общий объект со стилистикой. Функциональные стили привлекли внимание лингвистов в 20-е годы XX столетия, хотя мысль о системных отношениях разных типов вербальной коммуникации и их взаимодействии с системой языка была высказана Шарлем Балли [2]. Стилистика Ш. Балли указывает на социальность и системность экспрессивных средств языка в противовес идеям об их индивидуальных, не-

регулярных, неповторимых проявлениях. Стилистика, имеющая такой предмет изучения, не адекватна стилистике, анализирующей стиль авторов, т. к. рассматривает экспрессивные средства не в авторском, а общесоциальном проявлении. То, что сегодня подразумевается под функциональным стилем, Ш. Балли называл типами речевой коммуникации, такими, как разговорно-фамильярный, просторечный способы выражения, профессионально-терминологический язык и жаргоны, научный и административный типы коммуникации, литературно-художественный язык [2].

Воззрения Ш. Балли легли в основу функциональной стилистики, а интерес к функциональному подходу к языку, возникшему в начале XX века, привёл к появлению термина «функциональный стиль» и научной разработке вопросов, с ним связанных. Задачи функциональной стилистики рассматривались членами Пражского лингвистического кружка В.В. Виноградовым,

Г.О. Винокуром, Б.А. Лариным, А.М. Пешковским, Л.В. Щербой, Л.П. Якубинским. В середине 50-х годов прошлого века дискуссия в журнале «Вопросы языкознания» выявила новые проблемы, касающиеся функциональных стилей, и наметила пути научного поиска по их разрешению. Труды А.Н. Васильевой, Р.А. Будагова, Т.Г. Винокур, Б.Н. Головина, М.Н. Кожинной, В.Г. Костомарова, Т.В. Матвеевой, В.П. Мурат, К.А. Роговой, Н.М. Разинкиной, О.Б. Сиротининой, Г.Я. Солганика, Ю.С. Степанова и других сыграли значительную роль в развитии функциональной стилистики. Видное место в исследовании функциональных стилей занимают труды учёных И.В. Арнольд, И.Р. Гальперина.

С появлением и развитием таких лингвистических дисциплин, как этно- и социолингвистика, функциональные стили стали рассматриваться в социальном контексте, в рамках общественных функций языка. Так, Дж. Гамперц, У. Лабов утверждают, что вариативность языковых форм социально детерминирована.

Компьютерное моделирование текстов разных жанров, выделяемых по определённым критериям и в дальнейшем подвергающимся статистической обработке, напрямую связано с функциональными стилями. Изменение функциональных стилей, обусловленное временным фактором, породило новый всплеск интереса к этому феномену [8].

Большое количество работ, уделяющих внимание функциональным стилям, не снимает сложностей, а иногда, напротив, преумножает их. Так, пока лингвистикой не определено точное количество функциональных стилей и их содержательное наполнение [1], [3], [5], [6]. Но, самое главное, само определение понятия «функциональный стиль» обнаруживает разночтение в различных источниках. В связи со всеми изложенными фактами исследование самих дефиниций функционального стиля становится весьма актуальным на данном этапе развития лингвистики.

С целью выявления общего и частного, встречающихся в определении функционального стиля, мы применили компонентно-квантитативный метод. Суть метода заключается в том, чтобы из определений вычленили основные элементы (компоненты), несущие семантико-смысловую нагрузку, и подсчитать их количество, т. е. определить частотность употребления.

Использование компонентно-квантитативного метода даёт возможность:

- 1) составить перечень компонентов, с помощью которых определяется термин;
- 2) выявить сходства и различия в компонентном составе дефиниции;
- 3) определить частотность компонентов и, соответственно, их значимость.

Анализ материала при использовании компонентно-квантитативного метода происходит в несколько этапов. На первом этапе очерчивается круг принадлежности понятия к онтологической сфере. На следующем этапе вычлениваются компоненты определения понятия. Затем устанавливаются структурные связи между ними.

Материалом для исследования послужили определения функционального стиля, взятые из различных словарей, учебников, трудов по стилистике. Количество анализируемых определений возрастало по мере углубления в предмет изучения и достигло, в конечном счёте, семнадцати (17).

Исходя из общенаучного, философского постулата, определение (дефиниция) изучаемого явления, объекта есть логический приём формулирования отличительных признаков данного явления, объекта от других явлений, объектов; формулирование в концентрированной форме основного содержания понятия, появившегося в результате изучения явления, объекта. Принимая во внимание, что определение – формализованная конструкция, то его изучение целесообразно вести как с синтаксической стороны (от греч. *syntax* – построение, порядок), так и семантической.

Первоначальный анализ определений понятия «функциональный стиль» с семантической точки зрения приводит нас к выводу о том, что данное понятие не имеет однозначного онтологического статуса: оно выступает и как научная категория, и как факт языка, и как факт речи.

В двух из пятнадцати определений функциональный стиль назван категорией, словарь-справочник «Педагогическое речеведение» трактует функциональный стиль как основную категорию функциональной стилистики [11]. Действительно, в научно-категориальном аппарате такой области знания, как функциональная стилистика, фундаментальным элементом может быть только функциональный стиль.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что функциональный стиль одни авторы относят к языку, другие – к речи. В большинстве случаев функциональный стиль – это языковое явление, но функциональный стиль упоминается и как речевой феномен. Со времён Ф. де Соссюра язык и речь принято диалектически соотносить друг с другом как абстрактное и конкретное, социальное и индивидуальное, потенциальное и реализованное, устойчивое и изменчивое, статичное и динамичное, универсальное и единичное. Таким образом, отнесение функционального стиля и к языку, и к речи автоматически ставит его в оппозицию самому себе. Многие авторы (И.В. Арнольд, В.В. Виноградов, М.Н. Кожина) стремятся преодолеть это противоречие, видя в функциональном стиле речевую манифестацию языковых возможностей [1], [5], [7]. Так, И.В. Арнольд, причисляя функциональный стиль к языковой подсистеме, различает стилистику языка и стилистику речи [1]. Взгляд одних и тех же учёных на природу функционального стиля с разных точек зрения приводит к количественной диспропорции наших подсчётов (общее количество определений – 17, но в них функциональный стиль относится к языку 15 раз, к речи – 7 раз).

Последующая операция в применении нашего метода – поиск ключевых слов в определении понятия. При синтаксической сегментации определений ключевое слово обнаруживается в именной части составного сказуемого (N): функциональный стиль – это N.

Итак, функциональный стиль определяется через: разновидность, систему, подсистему, тип, характер, стиль, появление, отношения, совокупность приёмов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения.

В количественном отношении наиболее частотным ключевым, значимым словом является *разновидность*: функциональный стиль назван разновидностью литературного языка 6 раз и один раз – речевой разновидностью. Следующую позицию по частотности употребления занимает слово *подсистема*, при этом всегда имеющее определение «языковая». Компонент *система* немного уступает *подсистеме* в количественном отношении (употреблено 3 раза) [6], [11], [16], но стоит отметить присутствие прилагательного *системные* в сочетании с определяемым словом «отношения» [11]

и однокоренного существительного *системность* в «речевая разновидность, обладающая речевой *системностью*» [13]. Во всех случаях, где встречается слово *система* и его деривант-прилагательное, говорится о средствах: языковых – 4 раза, речевых – один раз.

И, наконец, ключевое слово *тип* употреблено два раза, а соотнесено и с языком, и с речью: тип функционирования языка, композиционный тип речи.

Что касается другого ключевого компонента, употреблённого дважды – *реализация*, то в обоих случаях оно ассоциировано с языком: функциональный стиль – 1) *реализация* потенциальных возможностей языка [7]; 2) *реализация* средств языка [10], [17].

Остальные компоненты определения функционального стиля встречаются один раз, тем не менее, заслуживают упоминания: совокупность приёмов употребления, отбора и сочетания речевых средств [5]; композиционные формы современной устной и письменной речи [11]; своеобразный характер речи [7]; появление литературного (нормированного) национального языка [16]; стиль речи [14].

Дальнейшее развёртывание определений понятия функционального стиля по синтаксическим составляющим требует обращения к атрибутам (А), сопряжённым с компонентом N.

Во-первых, примечательно, что атрибутами функционального стиля являются *функциональный, функция*: говорится о *функциональном значении* языковых средств [11], их *функционально-стилистической окраске* [11], о *функциональной обусловленности* совокупности приёмов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения, об *обусловленной различием функций* разновидности языка [5], а также о разновидностях языка, выполняющих определённые *функции* в общении [12], о создаваемом особенностями *функционирования* языковых средств в определенной сфере общественной деятельности характере речи [15].

Таким образом, функциональный стиль семантически может определяться через значение функции, однако функции отнесены к различным областям: к языку, речи, общению, значению языковых средств.

Во-вторых, привлекает внимание атрибут «исторический», которое употреблено шесть раз

при раскрытии понятия «функциональный стиль». Итак, функциональный стиль – категория *историческая* [1], [9], речевая разновидность, *исторически* сложившаяся [13], появление литературного национального языка, *исторически* сложившееся [16], тип функционирования языка, *исторически* сложившийся [4], система речевых средств, *исторически* сложившаяся, система средств данного литературного языка в данный *исторический* период [12]. Частотность употребления данного атрибута даёт основание утверждать, что становление и развитие функциональных стилей во времени является важным аспектом в определении изучаемого нами понятия. В разные периоды существования того или иного языка обнаруживаются различные функциональные стили или меняется их содержательная и формальная наполняемость. Функциональные стили можно изучать и в синхронии, и в диахронии.

В-третьих, с компонентами структурной части N определения функционального стиля сочетаются атрибуты, имеющие в своём составе слово «сознание» или корень данного слова. Так, общественно *осознанной* названы и речевая разновидность [13], и совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения [5]. Другие случаи употребления слова «сознание»: тип функционирования языка, существующий в *сознании* говорящих [4]; социальная разновидность речи, соотнесённая с общественной деятельностью и соответствующей формой *сознания* [7]. Обращает на себя внимание связь атрибута с ключевым элементом «сознание» с другим ключевым элементом – «общество», даже если последний представлен эксплицитно, например, через существительное «говорящие». Вообще, об общественном характере функционального стиля в той или иной форме говорят почти все определения.

Общественное сознание, отмечают философы, не есть простое суммирование сознаний индивидов, а целостный общественный феномен, наивысшая степень духовной активности всего общества, детерминированные общественно-материальным бытием. Отсюда следует вывод, что функциональные стили включаются как в уровневую структуру общественного сознания (теоретическое, обыденное, идеологическое и т. д.), так и в его формальную классификацию (наука, мораль, право, религия, искусство, философия и т. д.).

Подводя итог анализу атрибутивных компонентов определений функционального стиля, необходимо отметить, что число таких ограничений и включает следующие элементы: *функция, исторический, сознание, общественный*. В результате, функциональный стиль предстаёт историческим, функциональным, общественно-осознанным феноменом.

Интерпретация функционального стиля приводит исследователей к идее его локализации. Таким образом, содержание понятия «функциональный стиль» заключено не только в номинативной (N) и атрибутивной (A) частях определений, но также и в обстоятельственной части, а именно, в обстоятельстве места – локативе (L).

Согласно изучаемым нами определениям, функциональные стили обнаруживаются в общении, в сферах: общения, общественной практики, речевой практики, человеческой деятельности, общенационального языка. Т. е. вопрос о локализации функциональных стилей не имеет однозначного ответа, они могут проявляться в деятельности вообще, в общении как конкретном виде деятельности, в языке как абстрактной системе.

Кроме компонента L, обстоятельственная часть определений функционального стиля выявляет наличие ещё одного компонента – обстоятельства цели (P). И, несмотря на то, что этот синтаксический компонент не представлен в большинстве определений, он является очень важным звеном в понимании сущности функционального стиля, ибо отвечает на вопросы: какой цели он служит, какую задачу выполняет?

Отметим, что целевой компонент содержится только в определениях, относящих функциональный стиль к явлениям языка, а именно к языковым средствам [6], [16]. Итак, с одной точки зрения, языковые средства служат достижению цели общения [6], с другой – для оптимального выражения коммуникативного содержания [16].

Развёртывание определений понятия «функциональный стиль» носило постепенный, последовательный, линейный, синтаксически обусловленный характер. Выявленные компоненты укладывались в схему N – A – L – P. Детальный анализ определений функционального стиля показал неоднозначную, противоречивую трактовку понятия с точки зрения его онтологической

принадлежности – категориальному аппарату функциональной стилистики, языку или речи.

Расчленение определений на компоненты и выявление их связей позволило заметить не только линейное распределение компонентов. Такие компоненты, как *система*, *общественный*, *функция*, *общение* размещаются в разных частях схемы. Так, компоненты *функция* и *система* занимают позиции N и A, компоненты *общественный* и *общение* встречаются на месте A и L. Таким образом, возрастает число важных, ключевых компонентов определения понятия «функциональный стиль». Пример корреляции компонентов – это уже освещённый нами случай с компонентом *система*.

По частотности употребления (безотносительно к структуре определений) компоненты распределились следующим образом. Самым употребительным компонентом является *функция* – это слово и его производные встретились 14 раз. Следующий часто используемый компонент – *общественный* – употреблён 12

раз. Частотными компонентами являются и *система* (5 раз), и *подсистема* (4 раза). Если принять во внимание, что слово «подсистема» образовано от «система», то число употребления компонента *система* возрастает до девяти (9). Значимость *общения* как составляющей определений функционального стиля выражена числом 8. *Разновидность* встречается семь (7) раз, относительно с языком – шесть (6) раз, с речью – единожды (1). Компонент *исторический* употреблён пять (5) раз.

Таким образом, на основе системного анализа определений понятия «функциональный стиль» установлены его наиболее значимые компоненты –необходимый и достаточный набор средств для описания фундаментального содержания понятия. Выявленная частотность компонентов позволяет утверждать, что «функциональный стиль» является общественной, исторической, системной разновидностью языка, выполняющей определённые функции в общении.

05.10.2015

Список литературы:

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. – М.: Флинта, Наука, 2002. – 384 с.
2. Балли, Ш. Упражнения по французской стилистике / Ш. Балли. – М.: Либроком, 2009. – 275 с.
3. Будагов, Р.А. Литературные языки и языковые стили / Р.А. Будагов. – М.: Высшая школа, 1967. – 376 с.
4. Васильева, А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Общие понятия стилистики. Разговорно-обиходный стиль речи / А.Н. Васильева. – М.: КомКнига, 2005. – 367 с.
5. Виноградов, В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы / В.В. Виноградов. – М.: Русский язык, 1980. – С. 240 – 249.
6. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Высшая школа, 1980. – Изд. 3-е. – 316 с.
7. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
8. Моисеева, И.Ю. Интенсификаторы в английском языке: функционально-стилистический и грамматический аспекты / И.Ю. Моисеева, В.Ф. Ремизова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №1; URL: <http://www.science-education.ru/121-18342>.
9. Мурот, В.П. Функциональный стиль / В.П. Мурот // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.И. Ярцевой. – М.: Научное изд-во «Большая российская энциклопедия», 2002. – 507 с.
10. Панфилов, А.К. Лекции по стилистике русского языка / А.К. Панфилов. – М.: Русский язык, 1968. – 278 с.
11. Педагогическое речеведение // Словарь-справочник / Под ред. Т.А. Ладыженской, А. К. Михальской. – М.: Флинта, Наука, 1998. – 437 с.
12. Рассел, Д. Функциональный стиль речи / Д. Рассел. – М.: Изд-во «VSD», 2013. – 259 с.
13. Словарь лингвистических терминов / Под ред. Т.В. Жеребило. – Изд-во 5-е, испр-е и дополн. – Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. – 386 с.
14. Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. – М.: РАН. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук, 2006. – 436 с.
15. Термины и понятия: Морфемика. Словообразование // Словарь-справочник / Отв. ред. Т.В. Жеребило. – Назрань, ООО «Пилигрим», 2011. – 274 с.
16. Толковый переводоведческий словарь / Под ред. Л.Л. Нелюбина. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 3-е издание, переработанное. – 531 с.
17. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев. – М.: Русский язык, 1973. – 295 с.

Сведения об авторах:

Моисеева Ирина Юрьевна, заведующий кафедрой романской филологии и методики преподавания французского языка Оренбургского государственного университета, доктор филологических наук, профессор
e-mail: desire2003@yandex.ru, тел.: (3532) 372435

Ремизова Валентина Федоровна, доцент кафедры социально-гуманитарных и математических дисциплин Оренбургского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, кандидат педагогических наук
e-mail: very-valentina@list.ru, тел.: (3532) 372435